

Хошунъ „Цабхагъ-гун’а“ или Дондого-гун’а раньше кочевалъ по берегамъ озера Далай-дабасу, въ долинѣ Дабасунъ-гоби; тогда въ немъ числилось свыше пятисотъ семействъ, изъ которыхъ теперь осталось только десять, живущихъ подлѣ Донгэр’а.

Хошунъ „Муру-цзасак’а“, состоявшій прежде изъ трехсотъ семействъ, а теперь — изъ сорока; кочевалъ и кочуетъ вмѣстѣ съ хошуномъ Муру-ван’а — по рѣкѣ Тэтунгъ.

„Шарголчжинъ-цзасак’а“ хошунъ (онъ же Дамбо-цзасакъ) состоялъ прежде изъ пятисотъ семействъ и кочевалъ по рѣкѣ Тэтунгъ. Теперь у него только четыре семьи, которые кочуютъ по рѣкѣ Шарголчжинъ, вмѣстѣ съ Курлыкъ-цзасак’омъ.

Хошунъ „Бага-норъ-цзасак’а“, состоявшій изъ двухсотъ семействъ, кочевалъ по рѣкѣ Тэтунгъ. Теперь отъ этого хошуна не осталось ничего, кроме одной княжеской семьи, живущей подлѣ города Донгэръ-тинъ.

Хошунъ „Торгоутъ-цзасак’а“ не мѣстный, а пришлый съ сѣвера; въ немъ насчитывалось свыше четырехсотъ семействъ, кочевавшихъ въ разброда, гдѣ попало, такъ какъ имъ не было отведено постоянныхъ кочевий. Теперь отъ него осталось лишь тридцать семействъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Донгэръ-тин’а.

Хошунъ „Халха-цзасак’а“, состоявшій прежде изъ трехсотъ семействъ, кочевалъ и кочуетъ по рѣкѣ Тэтунгъ. Въ настоящее время этотъ хошунъ состоитъ всего лишь изъ трехъ семействъ, считая въ томъ числѣ и семью самого князя.

Хошунъ „Цункугъ-цзасак’а“, состоявшій когда-то изъ семисотъ семействъ, теперь едва насчитываетъ шестьдесятъ. Кочевалъ и кочуетъ по рѣкѣ Цункугъ-голь (Донгэръ-хэ).

Хошунъ „Чжононъ-цзасак’а“, состоялъ прежде изъ двухсотъ семействъ, а теперь въ немъ только тридцать, кочующихъ, какъ и прежде, по Тэтунг’у¹⁾.

1) Кроме двадцати четырехъ хошуновъ Кукунорскихъ и Цайдамскихъ монголовъ Синин’у подчинены еще четыре хошуна монголовъ-олѣтовъ, ушедшихъ съ Кукунор’а и поселившихся на нагорья, къ юго-западу отъ монастыря Лабрань и на извилинѣ верхней Хуан-хэ (Рарчжа-гомба и Арчунъ).

Намъ не удалось точно выяснить, когда ушли эти хошуны, гдѣ каждый хошунъ кочуетъ и какова численность въ каждомъ изъ этихъ четырехъ хошуновъ. Узнали мы только, что все четыре хошуна „той стороны“ или „отдаленные хошуны“ кочуютъ между Лабран’омъ и Арчун’омъ. Тѣ монголы почти совершенно отангутились, живутъ по большей части въ черныхъ тангутскихъ палаткахъ и говорятъ по тангутски, хотя не совсѣмъ забыли и родной языкъ.